Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2022 N 77-6324/2022 (УИД 03RS0003-01-2021-008198-86)
Приговор: По ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).
Определение: Приговор оставлен без изменения.

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 декабря 2022 г. N 77-6324/2022

Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Вышутиной Т.Н.,

судей Петровой Н.Е., Бегунова М.В.,

при секретаре Ч.,

с участием:

осужденных Б.Р.ФА., Е. по видеоконференц-связи,

защитников-адвокатов Саниева Р.С., Валиуллина Т.А. по видеоконференц-связи,

прокурора Ганиной Т.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Б.Р.ФА., Е. на приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 мая 2022 года.

Заслушав доклад судьи Вышутиной Т.Н., изложившей обстоятельства дела, содержание вынесенных в отношении Б.Р.ФА., Е. судебных решений, доводы кассационных жалоб, заслушав выступление осужденных Б.Р.ФА., Е. по видеоконференц-связи, адвокатов Саниева Р.С., Валиуллина Т.А. по видеоконференц-связи, поддержавших доводы жалоб, прокурора Ганиной Т.Н., просившей об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, судебная коллегия

установила:

По приговору Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09 марта 2022 года

Байтимеров Риф Файзрахманович, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, <данные изъяты>, не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ (преступление по электронному аукциону N) к 1 году 6 месяцам лишения свободы; по ч. 1 ст. 285 УК РФ (преступление по электронному аукциону N) к 1 году 6 месяцам лишения свободы; по ч. 1 ст. 285 УК РФ (преступление по электронному аукциону N) к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 3 года лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с

испытательным сроком на 4 года с возложением обязанностей.

Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, <данные изъяты>, не судимый,

осужден по ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ (преступление по электронному аукциону N) к 1 году лишения свободы; по ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ (преступление по электронному аукциону N) к 1 году лишения свободы; по ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ (преступление по электронному аукциону N) к 1 году лишения свободы; по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; по ч. 1 ст. 327 УК РФ (по преступлению с капитальным ремонтом административного здания <данные изъяты>) к 1 году ограничения свободы; по ч. 1 ст. 327 УК РФ (по преступлению с капитальным ремонтом административного здания <данные изъяты>) к 1 году ограничения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, за каждое из двух совершенных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, установлены ограничения и обязанность.

В соответствии со ст. 78 УК РФ Е. освобожден от наказания, назначенного за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 4 года с возложением обязанностей.

Взыскано с Е. в пользу УФНС России по <адрес> денежные средства в размере 371 334, 99 рубля.

Приговором разрешены вопросы о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 мая 2022 года приговор оставлен без изменения.

Б.Р.ФА. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями (3 преступления).

Е. признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в злоупотреблении должностными полномочиями (3 преступления).

Он же признан виновным в мошенничестве с использованием служебного положения, в крупном размере.

Он же признан виновным в подделке иного официального документа (2 преступления).

Преступления совершены в ДД.ММ.ГГГГ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный ФИО1 выражает несогласие с судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными. Указывает, что выводы суда первой и апелляционной инстанций о его виновности в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, не основаны на установленных фактических обстоятельствах дела. Считает, что исследованные судом первой и апелляционной инстанций доказательства не дают оснований для

вывода о наличии в его действиях состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, а приведенные в обжалуемом приговоре доказательства не изобличают его в совершении преступлений. Полагает, что приведенные судом доказательства в обосновании его виновности по эпизоду <данные изъяты> при наличии существенных противоречий необоснованно положены также в обоснование его виновности по эпизоду <данные изъяты>, указанные доказательства носят предположительный характер. Указывает, что показания свидетеля ФИО12 о том, что документация по электронному аукциону по ремонту здания <данные изъяты> являлось объемным, запутанным с целью отсеять нежелательных участников являются субъективным мнением свидетеля и не могут являться достаточным доказательством о наличии сговора между ним и Е. при проведении электронного аукциона по ремонту здания <данные изъяты>. Более того, свидетель ФИО12, будучи директором ООО <данные изъяты>, организации участника аукциона, результаты электронного аукциона в установленном законом порядке не обжаловала. Считает, что, разрешая вопрос о его виновности в совершении им преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд положил в основу приговора показания ФИО13 которая, как следует из оглашенных в судебном заседании показаний, имела намерения заключить договор на информационно-консультационные услуги с <данные изъяты>, однако не достигла желаемого, а также имела существенные финансовые претензии к осужденному Е., что могло являться причиной для его оговора и оговора осужденного Е. Полагает, что по уголовному делу в его действиях отсутствует состав преступления предусмотренный ч. 1 ст. 285 УК РФ. Считает, что он не может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку не является должностным лицом в уголовно-правовом смысле, так как полномочия по организационно-распорядительным функциям по заключению контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд <данные изъяты> путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений были отнесены к исключительной компетенции коллегиального органа - Единой комиссии по осуществлению закупок <данные изъяты>. Допрошенные члены комиссии показали, что он не склонял и не оказывал на них давление. Указывает, что стороной обвинения не доказано, что его действия совершены вопреки интересам службы. Кроме того, доводы суда первой инстанции о том, что он стремился получить для Е. выгоду имущественного характера, при этом извлекая выгоду неимущественного характера, обусловленную занимаемым им должностными положением и его дружескими связями с Е., является голословным и ничем не подтверждены. Обращает внимание, что отсутствуют последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Никакого сговора с ФИО14 или Е. он не имел, их отношения носили деловой характер. Денежных средств ему никто не передавал. Указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства сговора между <данные изъяты> и ООО <данные изъяты>, участия ФИО14 в подготовке конкурсной документации и отклонению заявок участников электронного аукциона по эпизоду, связанному с электронным аукционом на выполнение работ по капитальному ремонту <данные изъяты>. Отмечает, что в материалах дела отсутствует переписка между хозяйственным отделом <данные изъяты> и ООО <данные изъяты>, либо с ФИО13, либо иные доказательства, свидетельствующие, что в нарушении законодательства ООО <данные изъяты> либо ФИО13 передавалась ведомость объемов работ, проектно-сметная документация, формы требования заказчика к качественным характеристикам и иным характеристикам товара, используемого при выполнении работ, иную документацию, относящуюся к проведению электронного аукциона на проведении капитального ремонта в здании <данные изъяты>. Также в материалах дела отсутствуют доказательства, что на основании указанных документов ФИО13 подготовлена неоднозначная, содержащая требования, влекущие за собой ограничение количества участников электронного аукциона или ограничение доступа к участию в таком аукционе в интересах ООО <данные изъяты>, форма требований заказчика к качественным характеристикам и иным характеристикам товара, используемого при выполнении работ, являющихся неотъемлемой частью раздела "Техническое задание" на

выполнение подрядной организацией работ по капитальному ремонту здания <данные изъяты> <адрес>. Считает, что вывод суда первой инстанции о том, что при поведении конкурсной процедуры по определению подрядчика по капитальному ремонту <данные изъяты> мог использоваться раздел технического задания, подготовленный ФИО15 для проведения конкурсной процедуры по определению подрядчика по капитальному ремонту <данные изъяты> <адрес>, носит предположительный характер. Указывает, что по эпизоду, связанному с электронным аукционом на определение заказчика для предоставления Услуг управления эксплуатационным обслуживанием зданий, инженерно-технических систем, оборудования <данные изъяты> <адрес>, он объективно не имел возможности повлиять на определение победителя, поскольку к участию было допущено 3 заявки и победителем был объявлен участник, предложивший наименьшую стоимость. Считает, что он исполнял должностные обязанности добросовестно, из корыстной или иной личной заинтересованности в интересах иных лиц и сторонних организаций с целью получения теми выгод имущественного характера не действовал. Его действия не подорвали авторитет государственных органов и <данные изъяты>, ущерб не был причинен. На основании изложенного, просит приговор и апелляционное определение в части признания его виновным и осуждения по ч. 1 ст. 285 УК РФ (3 эпизода) отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор.

В кассационной жалобе осужденный Е. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, подлежащими отмене. Указывает, что, исходя из оценки доказательств, которая должна была быть произведена судом, все имеющиеся недоработки им были устранены в ходе производства работ, а объем выполненных дополнительных работ перекрывает тот ущерб, который был положен в основу обвинения по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Отмечает, что на момент проведения доследственной проверки все возможные работы, а также дополнительные работы на большую сумму им уже были произведены, предполагаемый "ущерб" возмещен, однако никакой оценки и анализа указанных фактов в приговоре нет. Напротив, суд ограничился лишь позицией государственного обвинения и даже удовлетворил иск <данные изъяты>, несмотря на его возражения в его необоснованности на момент рассмотрения дела по существу. Указывает, что в ходе судебного следствия не добыты доказательства причастности и наличия в его действиях состава преступления по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Допрошенные по делу свидетели не сообщали о наличии у его умысла на хищение денежных средств и подделку документов, исследованные судом материалы доказательств его виновности не содержат. Указывает, что обвинения по ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ построены только на предположениях. Считает, что не нашли своего подтверждения доводы о том, что он в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из корыстных побуждений склонил путем уговоров Б.Р.ФА. использовать служебные полномочия вопреки интересам службы путем незаконного создания условий для ограничения количества участников электронного аукциона, с целью победы ООО <данные изъяты> в аукционе и последующего беспрепятственного заключения с ООО <данные изъяты> государственного контракта. А также якобы убедил Б.Р.ФА., что обеспечит подготовку технического задания по указанному объекту, что скроет некомпетентность последнего при его подготовке, а последующее заключение государственного контракта с заранее известным подрядчиком позволит избежать негативных последствий для <данные изъяты> в виде несвоевременно или некачественно выполненных работ, то есть повысит авторитет Б.Р.ФА. в <данные изъяты> как умелого руководителя. Утверждает, что вся позиция обвинения строится на показаниях ФИО13, которая в ходе следствия и суда неоднократно их меняла и по сути сама была заинтересованным лицом. Считает, что судом не дана надлежащая оценка ее показаниям, данными в ходе судебного заседания, ее ответам на вопросы стороны защиты после оглашения показаний ФИО13, данных в ходе предварительного следствия. Указывает, что суд в приговоре ограничился лишь позицией государственного обвинения, вопреки принципу непосредственности исследования доказательств, не дал надлежащей оценки показаниям свидетеля ФИО13 и в приговоре не указал, почему он отвергает

показания, данные в ходе судебного следствия. Показания свидетеля ФИО16 судом отражены в приговоре выборочно. Считает, что судом дана неправильная оценка доводов стороны защиты о том, что решение по аукционам принималось не Б.Р.ФА., а коллегиально, члены комиссии были независимы при принятии решения и несут за него персональную ответственность. Однако суд указывает, что не все из них имеют профильное образование и поэтому могли принять то или иное решение. Утверждает, что суд не учел то обстоятельство, что сам по себе факт отсутствия профильного образования не является основанием для освобождения от ответственности за принятые решения в рамках осуществления закупок для государственных нужд и не влечет нелегитимность принятых членами комиссии решений. На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору.

В возражении на кассационные жалобы заместитель прокурора Республики Башкортостан Абзалетдинов Р.З. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия пришла к следующему.

В силу ст. 401.1 УПК РФ, определяющий предмет судебного разбирательства, суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению только законность вступивших в силу приговора, определения или постановления суда, то есть правильность применения судом норм уголовного и уголовного-процессуального права.

Между тем по своей сути доводы кассационных жалоб сводятся фактически к несогласию с той оценкой, которую исследованным по делу доказательствам дал суд, в то время как оснований к переоценке доказательств и установленных судом обстоятельств не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы сторон, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Суд первой инстанции, полно, всесторонне и объективно исследовав в судебном заседании доказательства, пришел к обоснованному выводу о виновности Б.Р.ФА. и Е. в совершении инкриминируемых им преступлениях, мотивировав свои выводы в приговоре.

Выводы суда о доказанности вины осужденных основаны на законе, подтверждаются материалами дела, не вызывают сомнений у суда кассационной инстанции.

Виновность Б.Р.ФА. и Е. в совершении преступлений суд правильно обосновал показаниями представителей потерпевших ФИО18, ФИО19, ФИО20, ФИО21, ФИО22, свидетелей ФИО13, ФИО16, ФИО42, ФИО45, ФИО43, ФИО23, ФИО44, ФИО46, ФИО24, ФИО25, ФИО26, ФИО27, ФИО28, ФИО29, ФИО30, ФИО41, ФИО40, ФИО31, ФИО32, ФИО33, ФИО34, ФИО35, ФИО36, ФИО37, ФИО38, ФИО39

Из показаний свидетеля ФИО13 следует, что в ДД.ММ.ГГГГ через Е. познакомилась с Б.Р.ФА., с которым она общалась на предмет составления технических заданий, представления интересов <данные изъяты>. Е. со своей электронной почты на ее электронную почту пересылал полученные от должностных лиц налоговых органов сметы и различные материалы по объектам, на которые выделялись бюджетные средства для последующего проведения по ним электронных аукционов и заключения государственных контрактов. По полученным от Е. сметам она составляла технические задания и аукционную документацию. В технические задания

прописывала товары и материалы, максимально соответствующие СКИПам, ГОСТам, нормам и законодательству. Таким образом, Е. имел в своем распоряжении сметную и техническую документацию, что ставило других участников электронных аукционов в неравное положение с ООО <данные изъяты> и обеспечивало дальнейшую победу последнего. ООО <данные изъяты> не мог выполнить большинство прописанных в техническом задании работ, использовал более дешевые материалы и нарушал сроки выполнения подрядных работ. При формировании технических заданий на обслуживание зданий, хозяйственный отдел по электронной почте отправлял примерные шаблоны, из которых следовало, что нужно включать работы, ранее уже выполненные при ремонте этих же зданий, указывалось необходимость замены материалов, комплектующих, оборудования, гарантийный срок использования которых по ранее проведенным аукционам не истек. Это позволяло Е. получать прибыль от невыполнения некоторых работ, применения более дешевых материалов, которые не соответствовали техническому заданию. Делала она техническое задание по ремонту здания <данные изъяты> и здания <данные изъяты>, расположенного в <адрес>. Знает, что работниками налоговой службы были полностью скопированы вышеуказанные технические задания для электронного аукциона по ремонту административного здания <данные изъяты>. Считает, что заявки остальных участников отклонялись по составленной ей схеме.

Свидетели ФИО42, ФИО45, ФИО43, ФИО23, ФИО44, ФИО46 показали, что они были в составе единой комиссии по закупкам в <данные изъяты>. Они прислушивались к заключению хозяйственного отдела по проводимым аукционам, давление на них не оказывалось.

Согласно показаниям свидетеля ФИО16, в ДД.ММ.ГГГГ он выезжал для проверки результатов ремонта здания <данные изъяты> в <адрес>, проводимым ООО <данные изъяты>. У него были вопросы по объемам ламината, по наружным откосам, которые не были сделаны. КС-2, КС-3 по объемам работ по зданию <данные изъяты> в <адрес> были предоставлены <данные изъяты> и были подписаны со стороны <данные изъяты> им, ФИО1, ФИО41, ФИО24 Он предоставлял сравнительную таблицу Б.Р.ФА., указав, что было сделано по факту и что было указано в смете, и, что часть работ вообще не была сделана. Б.Р.ФА. сообщил, что он не сомневается, что часть работ будет сделана в ДД.ММ.ГГГГ, и документы должны быть подписаны в ДД.ММ.ГГГГ в таком виде, в котором их представил Е. При принятии ремонтных работ по зданию <данные изъяты> в <адрес> в ДД.ММ.ГГГГ была та же самая схема. У него также возникли вопросы по выполненным работам. Работы по зданию в процентном отношении были выполнены в большем объеме по сравнению с общим объемом работ. Но также были работы, которые не были завершены. КС-2, КС-3 подписывались тем же составом, который подписывал эти формы по зданию <данные изъяты> <адрес>. На момент подписания этих документов, недоработки исправлены не были. Он подписал эти документы, так как были угрозы со стороны Б.Р.ФА., который сказал, что документы будут подписаны, а если он откажется, его уволят.

Свидетель ФИО40 также подтвердила, что она как контролер-ревизор в <данные изъяты> неоднократно принимала участие при проверке объектов, в том числе <данные изъяты>. При проведении проверки здания <данные изъяты> в <адрес> были выявлены отклонения. Общая сумма была завышена на 521 861 рублей.

Из показаний свидетеля ФИО25 следует, что в конце ДД.ММ.ГГГГ сотрудниками прокуратуры РБ и УФАС по РБ была проведена совместная внеплановая проверка должностных лиц <данные изъяты> при осуществлении закупок в соответствии с ФЗ N 44-ФЗ. По результатам проверки составлена справка о выявленных нарушениях в действиях <данные изъяты> при осуществлении электронных аукционов по ремонту зданий <данные изъяты> <адрес>.

Свидетель ФИО41 подтвердила, что после проверки прокуратуры РБ было выявлено, что

ООО <данные изъяты> не выполнило часть работ по государственному контракту.

Оснований не доверять показаниям указанных лиц у суда первой инстанции не имелось, равно, как и полагать, что представители потерпевших и свидетели оговаривают осужденных, в ходе опроса указанные лица были предупреждены об уголовной ответственности, противоречий, влияющих на выводы суда о виновности осужденных, показания указанных лиц не содержат, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно положил их в основу обвинительного приговора.

Доводы жалоб о недоверии к показаниям свидетеля ФИО13 и об оговоре с ее стороны осужденных судом проверены и правильно отвергнуты, суд кассационной инстанции также находит их голословными. В судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций Б.Р.ФА. и Е. не привели каких-либо оснований для их оговора свидетелем, из материалов дела или доводов жалоб также не установлено таковых.

Причастность Б.Р.ФА. и Е. к преступлениям также подтверждается объективными данными: документацией об электронных аукционах, справками выездных проверок <данные изъяты>, <данные изъяты>, решением УФАС по РБ, справками о стоимости выполненных работ и затрат, платежными поручениями, протоколами обыска, выемки, осмотра предметов (документов), заключениями экспертов и другими материалами дела.

Все представленные доказательства суд в соответствии с требованиями статей 87, 88 УПК РФ тщательно проверил, сопоставил между собой и дал им правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела по существу и постановления обвинительного приговора. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом установлены правильно.

Как верно указано судом апелляционной инстанции, на основе исследованных доказательств судом достоверно установлено, что управлением <данные изъяты> был объявлен аукцион в электронной форме на капитальный ремонт зданий межрайонных <данные изъяты>, расположенных в <адрес>. Ответственным за проведение аукциона был назначен Б.Р.ФА. - начальник хозяйственного отдела <данные изъяты>. Е.- директор строительной компании ООО <данные изъяты>, путем уговора склонил Б.Р.ФА. к злоупотреблению должностными полномочиями при проведении вышеуказанных аукционов. Е. обязался содействовать совершению преступлений путем предоставления хозяйственному отделу <данные изъяты> форму требований заказчика к качественным характеристикам товара, используемого при выполнении работ, являющихся неотъемлемой частью раздела "Техническое задание" на выполнение подрядной организацией работ по капитальному ремонту объектов, проанализировать поступающие от других организаций заявки на участие в будущем электронном аукционе на предмет их несоответствия вышеуказанному техническому заданию. Б.Р.ФА. обязался обеспечить подготовку хозяйственным отделом УФНС по РБ аукционной документации с использованием формы требований заказчика к качественным характеристикам товара, используемого при выполнении работ, полученной при содействии Е., а также на основе полученной от него информации последующий допуск заявки ООО <данные изъяты> и отклонение заявок других участников электронного аукциона, путем личного участия в Единой комиссии <данные изъяты>. В результате использования Б.Р.ФА. своих служебных полномочий вопреки интересам службы, были совершены действия, которые не были вызваны его служебной необходимостью, которые противоречили общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному служащему, так и тем целям, и задачам, для достижения которых Б.Р.ФА., как должностное лицо, был наделен соответствующими должностными полномочиями, чем существенно были нарушены охраняемые законом интересы государства в сфере нормального функционирования системы органов государственной власти, престижа государственной службы среди населения и был

дискредитирован авторитет <данные изъяты>, как органа государственной власти. Члены единой комиссии по закупкам в <данные изъяты> ФИО42, ФИО43, ФИО23, ФИО44, ФИО45 и ФИО46 при определении победителя по проводимым аукционам, прислушивались к заключению хозяйственного отдела и мнению Б.Р.ФА., который сам лично участвовал при проведении указанных аукционов.

В результате преступных действий Б.Р.ФА. и Е. ООО <данные изъяты> получило преимущественные условия при подготовке к участию в электронном аукционе по сравнению с конкурентами, а также доступ к информации, которая всем прочим участникам конкурентного рынка выполнения строительно-монтажных работ по капитальному ремонту зданий стала известна лишь после опубликования извещений о проведении электронных аукционов в Единой информационной системе и размещения аукционной документации, включая техническое задание.

Таким образом, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд верно признал Б.Р.ФА. виновным в совершении инкриминируемых деяний и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 285 УК РФ надлежащим образом мотивировав свое решение. Оснований для иной юридической оценки действий осужденного, не имеется.

Учитывая, что виновность Б.Р.ФА. в злоупотреблении должностными полномочиями, а Е. в подстрекательстве и в пособничестве в злоупотреблении должностными полномочиями установлена и подтверждается исследованными в ходе судебного разбирательства и изложенными в приговоре доказательствами, доводы кассационных жалоб об отсутствии доказательств сговора между <данные изъяты> и ООО <данные изъяты>, участия ФИО14 в подготовке конкурсной документации и отклонению заявок участников электронного аукциона по эпизоду, связанному с электронным аукционом на выполнение работ по капитальному ремонту <данные изъяты>, о том, что не зафиксировано ни одного факта нарушений прав иных хозяйствующих субъектов, об отсутствии ущерба бюджету, а также о корыстной или иной личной заинтересованности, никакие денежные средства не передавались, то есть фактически об отсутствии в действиях осужденного Б.Р.ФА. состава преступления - злоупотребления должностными полномочиями, совершенного из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшего существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства, а осужденного Е. в подстрекательстве и в пособничестве в злоупотреблении должностными полномочиями, являются несостоятельными.

Абсолютно аналогичные доводы стороны защиты были предметом тщательной проверки судов первой и второй инстанций, и они обоснованно, с приведением соответствующих мотивов отвергнуты, как несостоятельные. Соглашается с этим и суд кассационной инстанции.

В целом доводы кассационных жалоб основаны на переоценке доказательств. При этом приведенные осужденными в жалобах выдержки из материалов уголовного дела, показаний свидетелей носят односторонний характер и оценены ими в отрыве от других доказательств. Судом первой инстанции исследованные доказательства правильно рассмотрены и оценены во всей их совокупности; существенных противоречий между фактическими обстоятельствами дела, как они установлены судом, и доказательствами, положенными в основу приговора, не имеется. Поэтому доводы кассационных жалоб в этой части также несостоятельны.

Довод Б.Р.ФБ. о том, что он не может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку не является должностным лицом в уголовно-правовом смысле, так как полномочия по организационно-распорядительным функциям по заключению контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд <данные изъяты> путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений были отнесены к

исключительной компетенции коллегиального органа - Единой комиссии по осуществлению закупок <данные изъяты>, является несостоятельным, поскольку заключение хозяйственного отдела и мнение Б.Р.ФА. играло решающую роль при установлении комиссией победителя по проводимым аукционам.

Документы для проведения аукционов Б.Р.ФА. были подготовлены при содействии Е. и с целью оставить одного участника, а именно ООО <данные изъяты>. Из-за злоупотребления Б.Р.ФА. своими должностными полномочиями ООО <данные изъяты> неоднократно получало преимущество в электронном аукционе по сравнению с конкурентами. При подготовке документов для аукциона Б.Р.ФА. и Е. постоянно встречались в служебном кабинете Б.Р.ФА., созванивались, отправляли по электронной почте друг другу и ФИО13 документы, касающиеся проведения аукционов, что указывает на личную заинтересованность Б.Р.ФА. в победе ООО <данные изъяты> в проводимых <данные изъяты> аукционах на ремонт административных задний <данные изъяты>, расположенных в <адрес>. Указанные обстоятельства также свидетельствуют, что отношения между Б.Р.ФА. и Е. товарищеские.

Вышеуказанные незаконные действия Б.Р.ФА. хотя и были связаны с осуществлением им прав и обязанностей начальника хозяйственного отдела <данные изъяты>, но совершены им в нарушение федерального законодательства: Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе", должностного регламента начальника хозяйственного отдела УФНС по РБ, и не вызывались служебной необходимостью, объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату, так и тем целям и задачам, для достижения которых данное должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, чем существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства в сфере нормального функционирования системы органов государственной власти, престижа государственной службы среди населения.

Злоупотребляя таким образом своими должностными полномочиями, Б.Р.ФА. действовал из иной личной заинтересованности, обусловленной такими побуждениями как стремление извлечь выгоду неимущественного характера, выразившейся в ложном чувстве карьеризма - стремлении проявить себя перед вышестоящим начальством в качестве умелого руководителя, а также из корыстной заинтересованности, выразившейся в стремлении извлечь выгоду имущественного характера в виде максимально возможной прибыли по государственным контрактам в пользу в ООО <данные изъяты> лице генерального директора Е.

В результате совершения Б.Р.ФА. вышеуказанных незаконных действий существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, что выразилось в подрыве авторитета и дискредитации в глазах граждан органа государственной власти - <данные изъяты>, который в числе прочего призван предупреждать и пресекать недопущения, ограничения и устранения конкуренции, а свобода предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации гарантирована Конституцией РФ.

Также являются необоснованными доводы жалобы осужденного Е. о том, что объем выполненных дополнительных работ перекрывал ущерб, который был положен в основу обвинения по ч. 3 ст. 159 УК РФ, и материалами уголовного дела не доказано наличие у него умысла на совершение мошенничества на сумму 371 334,99 рублей.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что при ремонте

административного здания <данные изъяты> <адрес>, общая сумма работ Е. была завышена на сумму 525 861 рублей. Сумма не выполненных строительных работ, предусмотренных сметной документацией и техническим заданием, составила согласно заключению эксперта 574 404,73 рублей. Также, Е. были приобретены товарно-материальные ценности на сумму 102 154,96 руб., которых он не использовал, а оставил на объекте, также им были выполнены, не предусмотренные сметной документацией и техническим заданием, работы на сумму 100 914,78 рублей.

Размер ущерба, причиненного <данные изъяты>, был установлен на основании заключения эксперта, за вычетом приобретенных товарно-материальных ценностей на сумму 102 154,96 рублей и выполненных дополнительных работ на сумму 100 914,78 руб. (574 404,73 - 102 154,96 - 100 914,78 = 371 334, 99 руб.). У суда первой инстанции оснований сомневаться и не доверять результатам вышеуказанной экспертизы не имелось.

Судебная коллегия считает, что завышение стоимости ремонта, покупка для видимости товаро-материальных ценностей, которые не были использованы свидетельствуют о наличии у Е. умысла на хищение денежных средств <данные изъяты> путем обмана и с использованием служебного положения в крупном размере. В связи с чем, что причиненный ущерб <данные изъяты> правильно и законно установлен, и взыскан с Е.

Вопреки доводам жалобы, судом верно установлено, что осужденный Е. совершил подделку иного официального документа, а именно акты о приемке выполнения работ формы КС-2 и справки выполнения работ затрат формы КС-3 по капитальному ремонту административных зданий <данные изъяты> и <данные изъяты>, представляющего права, в целях его использования, тем совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые путем неправильного применения соответствующих норм материального права, путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, или иным путем могли бы повлиять на вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных решений, по делу не усматривается.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей.

Действия Б.Р.ФА. и Е. квалифицированы верно.

Оснований для переквалификации действий осужденных, изменения объема обвинения по доводам жалоб не имеются.

При определении вида и меры наказания Б.Р.ФА. и Е. судом учитывались характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновных, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных.

В качестве смягчающих наказание Б.Р.ФА. обстоятельств суд верно учел: <данные изъяты>, положительную характеристику по месту жительства и работы, <данные изъяты>, в настоящее время <данные изъяты>.

В качестве смягчающих наказание Е. обстоятельств суд верно учел: <данные изъяты>,

частичное возмещение ущерба потерпевшему <данные изъяты>, положительную характеристику по месту жительства и работы, <данные изъяты>.

Обстоятельств, отягчающих Б.Р.ФА. и Е. наказание, судом не усмотрено.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 УК РФ обоснованы и мотивированы. Судом верно назначено им наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Таким образом, все заслуживающие внимания обстоятельства, известные суду на момент постановления приговора, были надлежащим образом учтены при решении вопроса о виде и размере наказания, которое является справедливым и соразмерным содеянному.

Суд обоснованно пришел к выводу об освобождении Е. от наказания за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ) на основании ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности.

Несогласие Е. с данным решением суда в этой части не влияет на обоснованность назначенного наказания и в настоящее время не влечет каких-либо последствий, поскольку от отбывания наказания он освобожден судом первой инстанции.

Апелляционное рассмотрение уголовного дела проведено судом второй инстанции с соблюдением требований главы 45.1 УПК РФ. Заявленные ходатайства разрешены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Содержание апелляционного определения отвечает требованиям статей 389.20, 389.28 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, в том числе и по доводам жалоб, не имеется.

С учетом изложенного кассационные жалобы не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.13 - 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 мая 2022 года в отношении Байтимерова Рифа Файзрахмановича и Е. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Б.Р.ФА., Е., - без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по правилам главы 47.1 УПК РФ.

Постановление 06.12.2022